

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Механизм темпоральной регуляции в системе целеполагания: лингвистические основания и функциональные аспекты

С.В. Иванова¹, Н.Б. Мухина^{2, 3} ✉

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

³ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ mukhnat@yandex.ru

Резюме

В статье вводится понятие темпоральной регуляции как когнитивно-прагматического механизма, обеспечивающего иерархизацию, приоритезацию и координацию целей в зависимости от момента их актуализации. **Объектом** анализа становится внутренняя динамика формирования и реализации речевых целей, зависящая от временной перспективы и контекста коммуникации. **Цель** работы – представить темпоральность как регулятор иерархии и актуализации целей в структуре речевого действия говорящего. В условиях речевого взаимодействия цели не являются фиксированными: они претерпевают модификации, уточняются, замещаются в зависимости от внешних обстоятельств и когнитивной активности говорящего на довербальном этапе речевого действия. В работе предлагается типология целей по критерию их временной отнесенности и описываются инструменты темпоральной регуляции: упорядочивание, модификация, вербализация, антиципация и деактуализация. **Материалом** исследования являются англоязычные диалогические единства из художественных произведений XX-XXI вв., на основе которых определяется как говорящий структурирует речевые акты в зависимости от временных оценок и прогнозов. Отдельное внимание уделяется связи темпоральной регуляции с логико-прагматической структурой высказывания, а также роли оценки ситуативных условий при выборе речевой стратегии. Темпоральная регуляция не только формирует структуру высказывания, но и направляет речевое поведение в соответствии с динамикой коммуникативной ситуации. Представленный подход позволяет рассматривать целеполагание как гибкую, управляемую во времени систему, где выбор

Иванова С.В., Мухина Н.Б. (2025)
Механизм темпоральной регуляции в системе
целеполагания: лингвистические основания и
функциональные аспекты
Язык и текст, 12(4), 22—35.

Ivanova S.V., Mukhina N.B. (2025)
Mechanism of temporal regulation in the goal-setting
system: linguistic bases and functional aspects
Language and Text, 12(4), 22—35.

речевых средств подчинён как внутренним установкам субъекта, так и экстралингвистическим условиям коммуникации. **Результаты** исследования раскрывают потенциал анализа речевого действия через призму времени как когнитивной категории, что открывает новые перспективы в лингвистике целеполагания.

Ключевые слова: цель речевого высказывания, целеполагание, коммуникация, механизм темпоральной регуляции, временная перспектива, речевое поведение

Для цитирования: Иванова, С.В., Мухина, Н.Б. (2025). Механизм темпоральной регуляции в системе целеполагания: лингвистические основания и функциональные аспекты. *Язык и текст*, 12(4), 22—35. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120402>

Mechanism of temporal regulation in the goal-setting system: linguistic bases and functional aspects

S.V. Ivanova¹, N.B. Mukhina^{2, 3}✉

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

² Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

³ Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ mukhnat@yandex.ru

Abstract

The study introduces the concept of temporal regulation as a cognitive-pragmatic mechanism that ensures the hierarchy, prioritization and coordination of goals with reference to the moment of their actualization. The **object** of the analysis is the internal dynamics of the formation and implementation of speech goals, depending on the temporal perspective and context of communication. The **purpose** of the work is to present temporality as a regulator of the hierarchy and actualization of goals in the structure of the speaker's act. In speech interaction, goals are not fixed: they undergo modifications, are clarified, replaced depending on external circumstances and the cognitive activity of the speaker at the pre-verbal stage of the speech act. The paper proposes a typology of goals based on the criterion of their temporal characteristics and describes the tools of temporal regulation: ordering, modification, verbalization, anticipation and de-actualization. The research **material** in the form of dialogues is withdrawn from works of English and American fiction of the 20-21st centuries, on the basis of which it is determined how the speaker structures their speech depending on time assessment and forecasts. Special attention is paid to the connection of temporal regulation with the logical-pragmatic structure of the utterance, as well as the role of assessing situational conditions when choosing a speech strategy. Temporal regulation not only forms the structure of the utterance, but also directs speech behavior in accordance with the dynamics of the communicative situation. This approach allows to consider goal-setting as a flexible, time-controlled system, where the choice of speech means is subordinated to both the internal attitudes of the subject and the extra-linguistic conditions of communication.

The **results** of the study reveal the potential of speech act analysis through the prism of time as a cognitive category, which opens up new prospects in the linguistics of goal-setting.

Keywords: communicative goal, goal setting, communication, mechanism of temporal regulation, time perspective, speech behaviour

For citation: Ivanova, S.V., Mukhina, N.B. (2025). Mechanism of temporal regulation in the goal-setting system: linguistic bases and functional aspects. *Language and Text*, 12(4), 22—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120402>

Введение

Вопросы исследования процессов целеполагания всегда представляли интерес для философии (Э. Гуссерль, Ю.М. Лотман, И. Кант, Д. Юм, Спиноза, Г.Ф. Гегель и др.), психологии (Л.С. Выготский, Л.В. Щерба, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин, О.К. Тихомиров и др.) и ряда социально ориентированных дисциплин (Г.Я. Гольдштейн, Ю.Н. Лапыгин, Дж. Адаир, А.И. Волкова, А.В. Олянич и др.), одновременно приобретая научную значимость в лингвистике: в частности, в рамках ее когнитивной, прагматической и дискурсологической парадигм. Неоспоримым является факт ключевого участия цели в системе выстраивания говорящим речевой деятельности, направленной на достижение результатов, при этом «цель коммуникативного процесса – не передача информации в одном направлении, а получение отклика у получателя, не воздействие, а взаимодействие» (Кашкин, 2000, с. 26). В условиях исследования речевого взаимодействия всё чаще акцентируют внимание на динамическом характере целеполагания (Мухина, 2015), который проявляется в ходе реального коммуникативного акта. Действительно, цели коммуникации, формируемые говорящим, не являются статичной сущностью: они подвержены изменению, переосмыслению и уточнению в зависимости от предмета речи, контекста высказывания, реакций адресата и ситуативных условий в целом. Отсюда возникает интерес к анализу процессов мыслительной активности говорящего, регулирующих порядок актуализации цели на момент вступления в речевой контакт. Представляется, что одним из механизмов, способствующих динамике целеполагания, является механизм темпоральной регуляции, действующий на довербальном этапе речевой деятельности говорящего, но объективирующийся в речевом высказывании.

В философском учении темпоральность традиционно рассматривается как линейная прогрессия прошлого, настоящего и будущего. В психологии и социологии темпоральность понимается как важный аспект для синхронизации действий и регуляции деятельности человека. «В оценке темпорального пространства существует широкий набор факторов, который может изменить временное восприятие, что подчеркивает сложность понимания особенностей и предпосылок формирования временной организации человека» (Tausen, 2022). Исходя из этого, можно говорить о том, что восприятие темпорального пространства представляет собой многомерный процесс, обусловленный совокупностью когнитивных, психологических и социокультурных факторов. Их вариативное взаимодействие способно существенно модифицировать субъективное ощущение времени говорящим, что делает непростым анализ предпосылок и механизмов формирования индивидуальной временной организации. Отсюда вытекает новизна предпринятого исследования, состоящая в трактовке темпоральности не в традиционном философско-психологическом понимании данного

явления, а с точки зрения ее исследования как практического механизма временной (темпоральной) регуляции в организационной сфере речевой деятельности, как одного из видов человеческой деятельности, который «осуществляется в словесной форме, будучи действием, разворачивающимся в сознании» (Гусева, 2022, с. 11). Как результат, исследование темпоральной регуляции осуществляется с позиций ее трактовки как осознанно регулируемого механизма функционирования целеполагания.

При этом необходимо подчеркнуть, что функционирование механизма темпоральной организации следует понимать не как простую линейную последовательность операций или действий, а как уровень организации, обеспечивающий их согласование во временной перспективе. Последовательность операций подчиняется когнитивной логике обработки информации, в то время, как последовательность действий определяется структурой самой деятельности; причем обе они реализуются во времени, которое выступает универсальным условием их координации. Локализация механизма темпоральной регуляции в целеполагании обусловлена тем, что сама целевая установка изначально проектируется в будущее и требует постоянной темпоральной (временной) координации, что недостаточно учитывается в лингвистических исследованиях. Таким образом, настоящая работа нацелена на то, чтобы закрыть существующую в современных лингвистических исследованиях методологическую лакуну, касающуюся изучения связи между темпоральной регуляцией и целеполаганием. Такое положение дел обуславливает необходимость разработки комплексного подхода к их анализу.

Таким образом, делается попытка рассмотреть механизм темпоральной регуляции в качестве одного из основополагающих факторов в целеполагании, вступающего в действие на довербальном этапе организации речевого действия и способствующего формированию иерархической структуры и актуализации целей говорящего в заданных условиях речевого взаимодействия. Заявленная цель предполагает решение ряда задач: 1) дать определение механизма темпоральной регуляции; 2) представить типологию целей с точки зрения их временной отнесенности; 3) рассмотреть механизм темпоральной регуляции как основу иерархической структуры целеполагания; 4) описать этап целеполагания как временной процесс с изменяющейся системой приоритетов; 5) выявить лингвистические маркеры темпоральной структуры целеполагания; 6) дать характеристику антиципации и деактуализации как инструментам темпоральной регуляции; 6) выполнить анализ функционирования механизма темпоральной регуляции в целеполагании с опорой на логико-прагматическую структуру высказывания на примере диалогового взаимодействия.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что механизм темпоральной регуляции выступает как когнитивно обусловленный механизм целеполагания, действующий на довербальном этапе, отвечающий за определение иерархической организации целевой направленности речевого действия говорящего на момент вступления в контакт, связанный с контролем речевого поведения субъекта речи при выстраивании логико-прагматической структуры высказывания в заданных условиях коммуникации.

Решение поставленных задач позволит получить ответы на исследовательские вопросы, возникающие в ходе размышления над поставленной проблемой: (1) Что такое механизм темпоральной регуляции в целеполагании? (2) Как связаны оценка ситуативных условий и темпоральная регуляция? (3) Как механизм темпоральной регуляции влияет на обеспечение внутренней связности высказывания как продукта речевой деятельности и динамичности

речевого поведения говорящего? (4) Существуют ли темпорально-обусловленные лингвистические маркеры сигнализации последовательности и иерархии целей?

Материалы и методы

Теоретические изыскания в области лингвопрагматики и психолингвистики подтверждают тот факт, что цели речевой деятельности распределяются по иерархическим и временным осям. Существует несколько точек зрения на выделение целей первого и второго порядков в системе речевого действия говорящего. Одна из них связана с исследованием целей с позиций временной перспективы, берущим свое начало в психологической теории целеполагания. «Выделяют два вида целей – ближайшую, т.е. непосредственно выражаемую говорящим, и более отдаленную, долговременную. Основными разновидностями ближайшей цели являются: интеллектуальная цель: получение информации (в том числе оценочной); выяснение позиций; поддержка мнения, развитие темы, разъяснение, критика; цель, связанная с установлением характера отношений: развитие или прекращение коммуникации, побуждение к действию» (Волкова, 2007, с. 164-165).

Трактовка целей с точки зрения их отнесенности к явлениям первостепенного и второстепенного порядка представлена в трудах целого ряда исследователей. Первостепенные цели направлены на сегментацию процесса общения, чтобы выявить стратегически значимые единицы и в результате понять, о чем общение. По своей сути они соотносятся с ближайшими целями (Dillard et al., 1989, p. 6). Первостепенные цели, инициирующие речевое высказывание, классифицируются согласно своему содержанию на «коммуникативные цели: информативные; прагматические (побудительные, эмоционально-оценочные, эмоционально-регулятивные, эстетически-регулятивные, контактные) и некоммуникативные цели: цель интеллектуального самовыражения; цель эмоционального самовыражения; цель эмоционально-оценочного самовыражения» (Киселева, 1978, с. 149). Продуктивность данной классификации объясняется тем фактом, что в ее основе лежат базовые характеристики участников общения: статус, роли и эмоциональное состояние говорящего в ситуации создания высказывания определенного класса; адресат, его статус и конкретные черты на момент порождения высказывания; объект, как содержательный компонент общения; субъектно-адресатные отношения, формирующиеся в зависимости от тех прагматических ролей, в которых выступают партнеры коммуникации, и уровня их контакта.

Реализация первостепенных целей регулирует постановку второстепенных целей, которые встраиваются в процесс речевого взаимодействия, корректируя его, регулируя, усиливая или сглаживая действие первостепенной цели. В данной классификации подход к анализу речевого взаимодействия с точки зрения реализации первостепенных и второстепенных целей представляется весьма продуктивным благодаря тому, что, «если первостепенные цели инициируют коммуникативный процесс и управляют речевыми действиями, то второстепенные служат своего рода границами, которые определяют вербальный выбор, тип речевого поведения» (Иссерс, 2006, с. 59). К второстепенным целям относят «цели, связанные с самовыражением, моральными нормами говорящего, его самооценкой; цели, связанные с эффективным взаимодействием коммуникантов; третий тип целей отражает стремление говорящего сохранить и приумножить значимые для него ценности, в том числе физические (здоровье) и материальные; четвертый тип целей определяется желанием говорящего управлять ситуацией, избежать отрицательных эмоций» (Ibid., с. 19).

Одновременно второстепенные цели организованы иерархически — в порядке их перечисления: первая более значима, чем вторая, и т.д. Соответственно, достижение первой цели в принципе решает коммуникативную задачу и не требует непременно достижения остальных целей. Однако с точки зрения говорящего более удовлетворительным является результат, при котором достигнуто максимальное количество целей (Ibid., с. 256). Исходя из вышесказанного, цели первого порядка представляют собой то, ради чего говорящий вступает в контакт; то, какой результат он стремится достичь их постановкой. Второстепенные цели формулируются говорящим одновременно с выражением первостепенной цели и направлены, в первую очередь, на согласование личностных, социально-прагматических и ресурсных факторов, создавая условия для целостного и стратегически гибкого речевого поведения говорящего. Соответственно, говорящий вынужден производить согласование последовательности идей, отбор языковых средств, интонационного и ритмического оформления высказывания, а также адаптировать свое речевое поведение к ситуации и адресату для реализации всех целей для достижения успеха в коммуникации. Следовательно, механизм темпоральной регуляции представляет собой один из ключевых моментов в процессе речевого целеполагания и выступает как средство упорядочивания приоритетов между целями речевого действия говорящего на довербальном этапе их постановки с учетом характеристик контекстных условия речевого взаимодействия.

Сложность взаимодействия компонентов психологического и лингвистического содержания способствует обращению к комплексным, взаимодополняющим друг друга методам и подходам при исследовании темпоральной регуляции в целеполагании, а именно:

- когнитивно-прагматическому подходу, функционирующему на пересечении когнитивной и прагматической составляющих, в рамках которых строится дискурс. В результате при анализе интегрируются вербальная сторона речевого произведения и ментальная сторона, репрезентирующая сознание адресата-адресанта. Соответственно, это позволит изучить корреляции между лингвистическими структурами текста, структурами речевой деятельности и структурами ментальных представлений его автора/реципиента (Дорофеева, 2023, с. 4). Таким образом, когнитивно-прагматический подход позволяет акцентировать внимание на механизмах когнитивной и коммуникативной регуляции речевой деятельности;

- методу дискурсивного анализа, основанного на интерпретации условий взаимодействия языковых и социально-обусловленных характеристик (Била, Иванова, 2020, с. 220), присущих участникам речевого взаимодействия. «При анализе дискурса становится особенно важным объяснение его языковой реализации, соответствующей смыслам социально-культурного контекста» (Попова, 2002, с. 148). Кроме того, «фокус дискурсивного анализа составляют не только эксплицитные языковые средства, но и «невывысказанное», то, что нужно извлекать через сложные процедуры вывода» (Сулейманова, 2016, с. 57), что, безусловно, играет ключевую роль при постановке цели. В целом, метод дискурсивного анализа сосредоточен на изучении речи с позиций конструирования смысла в заданном социально-культурном контексте.

Основным источником эмпирического материала послужили произведения художественной литературы XX-XXI вв. английских и американских авторов на английском языке. Обращение к текстам художественной литературы объясняется тем, что в них воспроизводятся типичные ситуации речевого взаимодействия, имитируется спонтанность коммуникации и ее разговорность. Выборку составили иницирующие высказывания

адресанта, так как они отражают исходный замысел речевого действия, задают направление взаимодействия в рамках диалога и позволяют выявить ближайшие (первичные) цели без искажения их влиянием со стороны реакции собеседника. Отталкиваясь от заявленной цели, связанной с выделением и обоснованием механизма темпоральной регуляции при целеполагании, во главу угла поставлен качественный, а не количественный анализ.

Результаты

Действие механизма темпоральной регуляции в целеполагании с лингвистической точки зрения предполагает учет динамики целей говорящего в процессе речевого взаимодействия, их иерархии, а также изменений этих целей во времени в зависимости от условий коммуникации. На этапе целеполагания механизм темпоральной регуляции помогает отслеживать момент актуализации первостепенной и второстепенной целей, а также определяет условия влияния предшествующих речевых актов на последующие цели речевого действия говорящего. В связи с этим, функционирование механизма темпоральной регуляции в целеполагании видится в деятельности таких инструментов когнитивной активности говорящего, как: 1) упорядочивание целей по приоритету и этапам реализации, 2) модификация целей во времени, 3) вербализация целей с учетом их соответствия текущему этапу коммуникации и условиям речевого взаимодействия, 4) темпоральная антиципация, 5) темпоральная деактуализация.

1. *Упорядочивание целей: механизм темпоральности влияет на осмысление ситуации до начала речевого действия.* Так, в нижеследующем примере персонаж посредством речевого акта вербализирует временные приоритеты, упорядочивая цель согласно индивидуальной системе ценностей и социальных ожиданий:

«First, we need to find out what Malfoy is up to. Then we can decide whether to tell Dumbledore. But let's not jump to conclusions yet»¹.

Первостепенной речевой целью Гермионы является проинформировать собеседников о дальнейшем поведении в отношении Малфоя (*First, we need*). При этом второстепенной можно назвать реализацию оценочной цели (*what Malfoy is up to, whether to tell Dumbledore*) и побудительной цели (*let's not*). Однако, героиня осознает последствия действий не только в перспективе, но и актуализирует побудительную цель как приоритетную через обращение к форме повелительного наклонения (*But let's not jump to conclusions yet*). Здесь очевидно иерархическое соотнесение целей, при котором второстепенные побудительная и оценочная цели направлены на поддержание актуализации первостепенной информативной цели, инициирующей общение, что определяет действие механизма темпоральной регуляции.

2. *Модификация целей во времени: первостепенные, второстепенные и промежуточные цели соотносятся по времени и адаптируются к ситуации, создавая временную иерархию речевого действия.* Точка зрения Р. Лангакера относительно того, что «говорящий всегда учитывает определенную временную/пространственную перспективу» (Langacker, 2008, p. 85), ставит вопрос об изучении действия механизма темпоральной регуляции как когнитивно-обусловленного инструмента, способствующего структурированию иерархии

¹ Rowling, J.K. (2005). *Harry Potter and the Half-Blood Prince*. London: Bloomsbury, 2005. URL: https://archive.bookfrom.net/j-k-rowling/page,16,1296-harry_potter_and_the_half-blood_prince.html (viewed: 22.09.2025).

коммуникативных целей, адаптации целей к ситуации, обеспечивающего при этом смысловую связность высказываний и динамическую логику речевого поведения говорящего. Здесь одновременно с первостепенными и второстепенными целями в действие вступают промежуточные цели, которые рассматриваются как некие ступени, ведущие к достижению цели первостепенного и второстепенного порядков (Тихомиров, 2002, с. 126). В итоге, иерархическая структура целеполагания отражает не только содержательные характеристики целей в речевом действии говорящего, но и их модификацию с точки зрения темпоральной регуляции, при которой первостепенные цели задают вектор коммуникации в зависимости от ситуативных условий, промежуточные цели выступают в качестве временных ориентиров и корректирующих пунктов в ходе диалога при том, что второстепенные цели возникают как сопутствующие главной цели, создавая сложный комплекс взаимодействия речевых высказываний. Как результат, анализ действия/функционирования механизма темпоральной регуляции при описании лингвистических моделей целеполагания способствует более точному определению прагматической (обусловленной временной перспективой) направленности высказывания для получения желаемого результата.

«*I realized he didn't understand when he spoke to me in a not-so-pleasant voice. "Where did you go?" He asked. "You had three calls"*» (Fabry, 2002, p. 15). Говорящий одновременно актуализирует первостепенную эмоционально-оценочную цель (высказать недовольство *in a not-so-pleasant voice*), второстепенные цели (побудительную и информативную) и промежуточную цель установления и поддержания контакта. Персонаж высказывает недовольство поведением супруги, которая долгое время не возвращалась домой (первостепенная цель). Семантически эмоциональное переживание адресанта не имеет языкового выражения, только грамматическая форма специального вопроса (*Where did you go?*) и утверждение (*You had three calls*), передаваемое недовольным голосом (*in a not-so-pleasant voice*), способствуют распознаванию адресатом настроения говорящего, умело встроившего вопрос в высказывание (1-ая второстепенная побудительная цель) и передавшего сообщение о звонках (2-ая второстепенная информативная цель). В качестве промежуточной цели выступает контактная: говорящий не только инициирует общение, но и достаточно сдержанно выражает недовольство, без резких высказываний. Именно на довербальном этапе производится отбор лексического наполнения целенаправленного речевого высказывания и регулирование актуальности целей по значимости в момент речепроизводства.

3. *Вербализация целей с учетом их соответствия текущему этапу коммуникации и условиям речевого взаимодействия: механизм темпоральной регуляции служит в качестве грамматико-дискурсивного маркера для определения речевой стратегии.* Наиболее частотными в случае выражения поэтапной реализации первостепенной цели служат маркеры определения времени (*first, then, before, not yet, in the morning, etc.*), сигнализируя об упорядоченной реализации целей.

«*We'll open the door when we're ready. First, we have to figure out what to tell the police*»². Первоначальная побудительная цель – открыть дверь (*We'll open the door*) и найти способ

² Backman, F. *Anxious People*. URL: <https://icrrd.com/public/media/15-05-2021-070512Anxious-People-Fredrik-Backman.pdf> (viewed: 20.09.2025).

избежать ареста (we have to figure out what to tell the police). Конструкции с модальными глаголами (will, have to) свидетельствуют о временной последовательности выражения целевого действия. Второстепенная цель – эмоционально-оценочная (when we're ready): употребление придаточного времени демонстрирует стремление говорящего оценить свои силы для управления создавшейся ситуацией. Промежуточная цель данного высказывания связана с показателем саморегуляции, контроля ситуации посредством отсрочки времени (when we're ready, first).

4. *Темпоральное предвосхищение (антиципация): метакогнитивное проектирование будущей цели.* При реализации данной функции темпоральная регуляция способствует формулировке говорящим целей, которые еще не стали актуальными, но будут значимы в долгосрочной перспективе. В современной когнитивной и прагмалингвистической традиции речевое действие рассматривается как динамическое образование с основой на внутренние модели будущего (прагматический контроль – К. Бах, Р. Харниш (Бах, Харниш, 1984); планирование речевого действия – В. Левелт (Левелт, 1989). Следовательно, цели высказывания задаются через планирование говорящим результата действия, при этом используются адекватные для данной задачи способы вербализации. Подобный подход соотносится с трактовкой механизма темпоральной антиципации в речевой деятельности как способности субъекта прогнозировать будущее развитие коммуникативной ситуации, в том числе содержание, структуру и цели высказывания, опираясь на когнитивные, лингвистические и социальные факторы. Как следствие, темпоральная антиципация выступает основой различий в функциональных типах речевых целей и способах их вербализации: при информативной цели говорящий моделирует будущее понимание информации и подбирает форму, способствующую когнитивному усвоению с опорой на утвердительные высказывания; при побудительной цели антиципируется будущее действие адресата, на которое высказывание направлено, отсюда выбор форм выражения, способных это действие вызвать, например, императив, модальные глаголы, риторические приемы убеждения; при эмоционально-оценочной цели проектируется эмоциональный отклик или сопереживание, усиливающий экспрессию с помощью оценочной лексики, интонации, восклицательных предложений; при реализации цели самовыражения субъект формирует образ себя, ориентируясь на будущее восприятие своей реплики, при этом языковое исполнение не ограничено языковыми формами.

Связь темпоральной антиципации и цели речевого действия находит отражение в следующем ниже диалоге отца с сыном.

«Boy: *We're going to be okay, right?* Father: *Yes. We are.* Boy: *And nothing bad is going to happen to us.* Father: *That's right*»³. Речь ребенка явно направлена на получение информации, что, казалось бы, соответствует пониманию информативной цели. Однако, здесь четко видится передача эмоций мальчика, страх перед будущим, который он завуалировал в форме вопроса (*We're going to be okay, right?*) и констатации факта (*nothing bad is going to happen*). Можно утверждать, что ближайшей целью мальчика выступает желание успокоиться, преодолеть свой страх, что связано с изменением его эмоционального состояния, а не простым намерением расширить уровень своих знаний, что ассоциируется с пониманием

³ McCarthy, C. (2006). *The Road*. USA. URL: https://royallib.com/read/McCarthy_Cormac/The_Road.html#0 (viewed: 23.09.2025).

информативной цели. В действие вступает механизм модификации целей, который обусловлен антиципацией будущего ответа отца, так как мальчик хочет получить положительный ответ (right? форма утверждения во втором высказывании как утверждение данности): темпоральная антиципация в данном примере связана с предугадыванием ответа, реакции собеседника в целях получения желаемого результата.

5. *Темпоральная деактуализация: сигнализирует о гибкости и адаптивности когнитивной системы говорящего с возможным снижением приоритета первостепенной цели и перераспределением ресурса на наиболее значимую.* В рамках оценки текущей ситуации говорящий отслеживает контекст, цели собеседника, риски коммуникативных неудач, безусловно, сосредоточившись на постановке собственных целей и получении желаемого результата. Место отложенной, в терминах данной работы долгосрочной, цели, занимает цель второстепенного порядка или даже промежуточная цель, как в нижеследующем примере.

«*We could all have been killed – or worse, expelled*”⁴. В рамках темпоральной деактуализации, как в предложенном примере, налицо одновременное действие темпоральных инструментов упорядочивания и деактуализации целей. В ходе анализа здесь выделяется первостепенная цель, эмоционально-оценочная, передаваемая конструкцией условного наклонения с участием модального глагола (*could have been killed*) и сравнительной степенью прилагательного (*worse*). Выделение цели данного вида соответствует функционированию первостепенной цели на момент вступления в контакт. При этом в анализируемом высказывании заложена второстепенная цель, связанная с изменением неречевого поведения адресатов, желанием предупредить их дальнейшие поступки. Кроме того, в роли промежуточной цели выступает цель самовыражения Гермiony – она подтверждает свою разностороннюю информированность, в том числе это касается и понимания того факта, что в результате данного проступка студенты могут быть отчислены из школы. Цели второго плана (побудительная и самовыражения) деактуализированы в приведенном контексте, они «приглушаются» на время, при этом существует необходимость сохранения их в памяти, чтобы в будущем под них сознательно структурировать настоящее.

Выводы и заключение

Лингвистика XXI столетия выходит за рамки изучения языка как замкнутой системы знаков к исследованию особенностей его функционирования в системе речевого взаимодействия. Цель как компонент речевой деятельности традиционно играет ведущую роль в инициировании высказывания и относится к основополагающим характеристикам говорящего как инициатора общения. В силу принадлежности к базовым характеристикам коммуникации цель сохраняет черты лингвистической и нелингвистической областей знаний. Типология целей с точки зрения временной перспективы или актуальности на момент целеполагания основана на выделении долгосрочных и краткосрочных целей, первостепенных, второстепенных и промежуточных целей. Порождение целей данного порядка обусловлено оценкой коммуникативных условий, определяющей перспективу

⁴ Rowling, J.K. *Harry Potter and Philosopher's Stone*. URL: https://adapted-english-books.site/books/7/J_K_Rowling-01-Harry_Potter_and_the_Philosopher's_Stone.pdf (viewed: 23.09.2025).

целевой принадлежности высказывания за счет функционирования механизма темпоральной регуляции, который понимается как структурообразующий механизм речевой деятельности, обеспечивающий переход от когнитивного замысла к целенаправленному речевому акту за счет согласования временной отнесенности замысла речевого действия с логико-смысловой структурой высказывания. Механизм темпоральной регуляции функционирует как когнитивно-прагматический и когнитивно-дискурсивный фактор речевой деятельности, который:

- 1) инициируется осознанным выбором говорящего на момент принятия решения по определению типа цели;
- 2) определяет организацию высказывания с учетом выбора типа цели на момент целеполагания (первостепенная, второстепенная, промежуточная; долговременная и ближайшая);
- 3) учитывая временную перспективу в целеполагании, ведет к прогнозу, откладыванию или реализации цели в момент речепорождения;
- 4) реализуется через инструменты:
 - упорядочивания: механизм темпоральной регуляции начинает функционировать на довербальном этапе речевого действия в момент определения говорящим ситуативных условий общения для выбора и постановки требуемой по контексту цели речевого действия;
 - модификации: первостепенные, второстепенные и промежуточные цели соотносятся по времени и адаптируются к ситуации, создавая временную иерархию речевого действия;
 - вербализации: механизм темпоральной регуляции может выступать в качестве грамматико-дискурсивного маркера для определения речевой стратегии, актуализируя последовательность начала, продолжения, завершения постановки цели и находя выражение в ряде синтаксических средств и выборе требуемого по контексту лексического наполнения;
 - антиципации: метакогнитивное проектирование будущей цели;
 - деактуализации: сигнализирует о гибкости и адаптивности когнитивной системы говорящего с возможным снижением приоритета первостепенной цели и перераспределением ресурса на наиболее значимую;
- 5) определяет выбор темпорально-обусловленных речевых маркеров для достижения желаемого результата в установленные контекстом временные перспективы.

В целом, практическая значимость предпринятого исследования видится в возможности учета темпоральной регуляции при изучении механизмов постановки и переработки речевых целей в психолингвистике, при анализе речевого поведения как элемента целенаправленной деятельности в когнитивной и коммуникативной лингвистике, для создания систем (речевых агентов, ботов), умеющих планировать и изменять цели в зависимости от временного контекста в сфере искусственного интеллекта. Полученные результаты работы расширяют представление о лингвистических механизмах речевого планирования и открывают перспективы для дальнейшего изучения взаимодействия когнитивных и временных параметров в речевой деятельности.

Список источников / References

1. Бах, К., Харниш, Р. (1984). *Основы речевых актов*. Пер. с англ. М.: Прогресс.

Иванова С.В., Мухина Н.Б. (2025)
Механизм темпоральной регуляции в системе
целеполагания: лингвистические основания и
функциональные аспекты
Язык и текст, 12(4), 22—35.

Ivanova S.V., Mukhina N.B. (2025)
Mechanism of temporal regulation in the goal-setting
system: linguistic bases and functional aspects
Language and Text, 12(4), 22—35.

- Bah, K., Harnish, R. (1984). *Fundamentals of Speech Acts*. Trans. from English. Moscow: Progress. (In Russ.).
2. Била, М., Иванова, С.В. (2020). Язык, культура и идеология в дискурсивных практиках. *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2), 219–252.
Bila, M., Ivanova, S.V. (2020). Language, Culture, and Ideology in Discursive Practices. *Russian Journal of Linguistics (Russia)*, 24 (2), 219–252. (In Russ.).
3. Волкова, А.И. (2007). *Психология общения*. Ростов н/Д: Феникс.
Volkova, A.I. (2007). *Psychology of Communication*. Rostov n/D: Feniks. (In Russ.).
4. Гусева, Е.Н. (2022). Особенности темпорального сознания носителей русского, английского и арабского языков. *Russian Linguistic Bulletin*, 7(35), 1–6.
Guseva, E.N. (2022). Features of the Temporal Consciousness of Native Speakers of Russian, English and Arabic. *Russian Linguistic Bulletin (Russia)*, 7(35), 1–6. (In Russ.).
5. Дорофеева, А.С. (2023). Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании. *Вестник Мининского университета*, 11 (4).
Dorofeeva, A.S. (2023). Cognitive-pragmatic approach to the professional linguistic education. *Bulletin of Minin University (Russia)*, 11 (4). (In Russ.).
6. Иссерс, О.С. (2006). Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС.
Issers, O.S. (2006). *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
7. Кашкин, В.Б. (2000). *Введение в теорию коммуникации*. Воронеж: Изд-во ВГТУ.
Kashkin, V.B. (2000). *Introduction to the Theory of Communication*. Voronezh: VSTU. (In Russ.).
8. Киселева, Л.Я. (1978). *Вопросы теории речевого воздействия*. Л.: Издательство Ленинградского университета.
Kiseleva, L.Ya. (1978). *Issues in the Theory of Speech Impact*. Leningrad: Leningrad University. (In Russ.).
9. Левелт, В.Дж.М. (1989). *Порождение речи*. Пер. с англ. М.: Радикс.
Levelt, V.D.M. (1989). *Speech Generation*. Trans. from English. Moscow: Radiks. (In Russ.).
10. Мухина, Н.Б. (2015). *Динамический аспект целеполагания*. Монография. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ.
Mukhina, N.B. (2015). *Dynamic Aspect of Goal Setting*. Monograph. Sterlitamak: Sterlitamak Branch of BashSU. (In Russ.).
11. Попова, З.Д. (2002). *Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии*. Воронеж: Воронежский государственный университет.

Иванова С.В., Мухина Н.Б. (2025)
Механизм темпоральной регуляции в системе
целеполагания: лингвистические основания и
функциональные аспекты
Язык и текст, 12(4), 22—35.

Ivanova S.V., Mukhina N.B. (2025)
Mechanism of temporal regulation in the goal-setting
system: linguistic bases and functional aspects
Language and Text, 12(4), 22—35.

- Popova, Z.D. (2002). *Language and National Consciousness: Issues of Theory and Methodology*. Voronezh: Voronezh State University. (In Russ.).
12. Сулейманова, О.А. (2016). *К вопросу о роли лингвистической семантики в дискурсивном анализе*. Вып. 1: Сборник научных статей / Самар. гос. ун-т, отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. Самара: Изд-во «Самарский университет», 56–63.
- Sulejmanova, O.A. (2016). *On the Role of Linguistic Semantics in Discourse Analysis*. Vol. 1: Collection of scientific papers / Samar. state. un-ty, edit. S.I. Dubinin, V.D. Shevchenko. Samara: Samarsk University, 56–63. (In Russ.).
13. Тихомиров, О.К. (2002). *Психология мышления: Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений*. М.: Издательский центр «Академия».
- Tikhomirov, O.K. (2002). *Psychology of Thinking: Textbook for students of higher educational institutions*. Moscow: Publishing Center «Academia». (In Russ.).
14. Dillard, J.D., Segrin, Ch., Harden, J.M. (1989). *Primary and secondary goals in the production of interpersonal influence messages. Communication Monographs*. University of Calgary, 56, 19–38.
15. Fabry, Ch. (2002). *The Husband's Progress*. In: *Humor for a Mom's Heart*. USA: Howard Publishing Co., 12–17.
16. Langacker, R. (2008). *Cognitive grammar: A Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
17. Tausen, B.M. (2022). *Thinking about time: identifying prospective temporal illusions and their consequences*. *Cognitive Research: Principles and Implications*, 7. <https://doi.org/10.1186/s41235-022-00368-8>

Информация об авторах

Светлана Викторовна Иванова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>, e-mail: svet_victoria@mail.ru

Наталья Борисовна Мухина, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков и образовательных технологий, департамент лингвистики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (ФАОУ ВО УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация; доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения (ФГБОУ ВО УрГУПС), Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1911-9813>, e-mail: mukhnat@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana V. Ivanova, Professor of Science (Philology), Professor, Professor of the Department of the English Language in the sphere of Philosophy and Social Sciences, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>, e-mail: svet_victoria@mail.ru

Иванова С.В., Мухина Н.Б. (2025)
Механизм темпоральной регуляции в системе
целеполагания: лингвистические основания и
функциональные аспекты
Язык и текст, 12(4), 22—35.

Ivanova S.V., Mukhina N.B. (2025)
Mechanism of temporal regulation in the goal-setting
system: linguistic bases and functional aspects
Language and Text, 12(4), 22—35.

Nataliya B. Mukhina, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages and Teaching Technologies, Department of Linguistics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1911-9813>, e-mail: mukhnat@yandex.ru

Вклад авторов

Иванова С.В. — планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Мухина Н.Б. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Svetlana V. Ivanova — planning of the research; control over the research.

Nataliya B. Mukhina — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 30.09.2025
Поступила после рецензирования 20.11.2025
Принята к публикации 30.11.2025
Опубликована 05.12.2025

Received 2025.09.30
Revised 2025.11.20
Accepted 2025.11.30
Published 2025.12.05